

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/68/D/29/2003**
8 March 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ
ДИСКРИМИНАЦИИ

Шестьдесят восьмая сессия

20 февраля - 10 марта 2006 года

РЕШЕНИЕ

Сообщение № 29/2003

Представлено: г-ном Драганом Дурмичем (представленным
Европейским центром по защите прав народности
рома и Центром гуманитарного права)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата сообщения: 2 апреля 2003 года (первоначальное представление)

Дата настоящей рекомендации: 6 марта 2006 года

[Приложение]

* Публикуется по решению Комитета по ликвидации расовой дискриминации.

** Переиздано по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

- шестьдесят восьмая сессия -

относительно

Сообщения № 29/2003

Представлено: г-ном Драганом Дурмичем (представленным Европейским центром по защите прав народности рома и Центром гуманитарного права)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Сербия и Черногория

Дата сообщения: 2 апреля 2003 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, созданный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 6 марта 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 29/2003, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации г-ном Драганом Дурмичем в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

1. Заявителем является Драган Дурмич, гражданин Сербии и Черногории, принадлежащий к народности рома. Он утверждает, что является жертвой нарушения Сербией и Черногорией пункта 1 d) статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 5 f), а также статьями 3, 4 c) и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Заявитель юридически представлен Центром гуманитарного права и

Европейским центром по защите прав народности рома. Сербия и Черногория сделали заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции 27 июня 2001 года.

Факты в изложении заявителя

2.1 В течение 2000 года Центр гуманитарного права (ЦГП) провел ряд проверок по всей Сербии с целью установить, подвергаются ли представители меньшинства рома дискриминации при попытках получить доступ к местам общественного назначения. Поводом для такой деятельности послужили многочисленные жалобы, согласно которым представителям народности рома отказывается в доступе к клубам, дискотекам, ресторанам, кафе и/или бассейнам по признаку их этнического происхождения.

2.2 18 февраля 2000 года двое лиц, принадлежащих к народности рома, одним из которых являлся заявитель, а также трое лиц, не принадлежащих к этой народности, попытались попасть в дискотеку в Белграде. Все они были опрятно одеты, вели себя достойно и не находились под воздействием алкоголя. Таким образом, единственным очевидным отличием между ними являлся цвет их кожи. Не было никаких объявлений о том, что там проводилась какая-то частная вечеринка и что они не могут туда попасть, не предъявив приглашения. Обоим лицам, принадлежащим к народности рома, было отказано в доступе в клуб на том основании, что там проводилось частное мероприятие и у них не было приглашений. Когда заявитель обратился к охраннику с вопросом, каким образом он мог бы в тот момент получить туда приглашение, ему было сказано, что это невозможно и что приглашения не продаются. Он не захотел предоставить заявителю информацию, каким образом он мог бы получить приглашение на последующие мероприятия. Всем трем лицам, не принадлежавшим к народности рома, было разрешено войти, несмотря на отсутствие приглашений на так называемую частную вечеринку, о чем они дали ясно понять персоналу охраны.

2.3 21 июля 2000 года от имени заявителя ЦГП подал уголовное исковое заявление в прокуратуру в Белграде. Оно было направлено против неизвестных лиц, работающих в указанной дискотеке, по обвинению в совершении преступления в соответствии со статьей 60 Уголовного кодекса Сербии¹. Заявитель утверждает о нарушении его прав, а

¹ Статья 60 гласит: "Всякий, кто отказывает или ограничивает на основе различий по национальному, расовому, религиозному, политическому признаку или на основе иной принадлежности, этнического происхождения, пола, языка, образования или социального положения права граждан, закрепленные в Конституции, законодательстве или других нормативно-правовых актах и обязательных постановлениях, или в ратифицированном международном договоре, или кто предоставляет гражданам преимущества или привилегии на этих основаниях, несет наказание в виде отбывания срока лишения свободы от трех месяцев до пяти лет".

также прав другого лица, принадлежащего к народности рома, на равенство, человеческое достоинство и равный доступ к местам общественного назначения. Среди международных положений, на которые делалась ссылка, ЦПП сделал особый акцент на статью 5 f) МКЛРД. Он обратился к прокуратуре с просьбой об установлении личности виновных и возбуждении в официальном порядке в их отношении судебного расследования или направлении ходатайства о возбуждении уголовного дела непосредственно в компетентную судебную инстанцию.

2.4 Через 7 месяцев, не получив ответа, ЦПП направил еще одно письмо в адрес прокурора, подчеркнув, что если последний откажет в возбуждении уголовного дела и если к этому времени виновные будут установлены, заявитель и другое лицо, являющееся предполагаемой жертвой, хотели бы воспользоваться своей законной прерогативой и взять на себя ведение судебного преследования по данному делу в качестве частных/субсидиарных прокуроров². Прокурор ответил, что в августе 2000 года он дважды направлял запрос в адрес полиции с просьбой расследовать данный инцидент, однако этого сделано не было.

2.5 22 октября 2001 года прокурор информировал ЦПП, что в результате расследования дела, проведенного полицией, им получено подтверждение о том, что в рассматриваемый день в дискотеке проводилась частная вечеринка, якобы организованная владельцем указанного заведения. Он также констатировал, что полицией было проигнорировано распоряжение об установлении личности и проведении допроса сотрудников, обеспечивавших охрану вечером того дня, когда имел место инцидент. Никакой другой информации от прокурора не поступало. Как утверждает заявитель, в соответствии со статьями 153 и 60 Уголовно-процессуального кодекса, при таких обстоятельствах, когда прокурор просто игнорирует ходатайство заявителя о возбуждении уголовного дела в отношении какого-либо преступления, заявителю остается лишь ждать, пока прокурор вынесет свое решение, либо в неофициальном порядке призвать его к принятию мер в соответствии с законодательством.

² Согласно заявителю в соответствии с внутренним законодательством в том случае, если прокурор считает, что имеются достаточные основания для подозрения какого-либо лица в совершении уголовно наказуемого преступления, он направляет в адрес судьи, ведущего судебное следствие, ходатайство о возбуждении в официальном порядке судебного расследования. В противном случае он обязан поставить в известность о своем решении заявителя, который в свою очередь может воспользоваться своей прерогативой взять на себя судебное преследование по данному делу от своего собственного имени.

2.6 30 января 2002 года заявитель подал петицию в Союзный конституционный суд, заявив, что поскольку прокурором не были установлены личности виновных и было отклонено исковое заявление о возбуждении уголовного дела, он препятствовал принятию дела к собственному производству заявителем и другим предполагаемым пострадавшим лицом. По истечении более 15 месяцев после подачи ходатайства в Союзный конституционный суд заявитель не получил никакого ответа и, таким образом, не получил никакого возмещения в связи с совершенными в отношении него нарушениями.

Содержание жалобы

3.1 По вопросу о *ratione temporis* заявитель признает, что упомянутый инцидент имел место до заявления, сделанного государством-участником в соответствии со статьей 14 Конвенции. Тем не менее он утверждает, что Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) ратифицировала Конвенцию в 1967 году и после ее распада Конвенция сохранила свою обязательную юридическую силу для всех государств-правопреемников, включая государство-участник. 4 февраля 2003 года бывшая Республика Югославия (СРЮ) была переименована в Государственное сообщество Сербии и Черногории, сохранив, однако, свою прежнюю международную правосубъектность. По его мнению, статья 14 является не более чем юрисдикционной клаузулой, и поэтому заявление, сделанное в соответствии с этой статьей, имеет своим результатом не более чем признание соответствующим государством еще одного инструмента, с помощью которого Комитет может осуществлять наблюдение за выполнением Конвенции. Он отмечает, что статья 14 не содержит четкого временного ограничения, которое могло бы воспрепятствовать рассмотрению Комитетом ходатайств на основании фактов, имевших место до даты депонирования указанного заявления. В любом случае уже после сделанного заявления прошло более 21 месяца, а государство-участник так и не обеспечило какого-либо возмещения ущерба заявителю. Заявитель ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека.

3.2 Что касается проверок как метода, используемого для сбора доказательств в связи с утверждениями о фактах дискриминации, то заявитель указывает, что с 50-х годов суды США признали проведение проверок как эффективное средство доказательства дискриминации. Он также ссылается на правовую практику КЛРД, которая, как он считает, свидетельствует о том, что сам Комитет подтвердил приемлемость таких дел³.

³ *Лацко против Словакии*, дело № 11/1998, мнение от 9 августа 2001 года, *Б. Дж. против Дании*, дело № 17/1999, мнение от 17 марта 2000 года, и *М.Б. против Дании*, дело № 20/2000, мнение от 13 марта 2002 года.

Заявитель также просит предоставить ему возможность дать дополнительные разъяснения по данному вопросу, если Комитет сочтет это необходимым.

3.3 Заявитель утверждает, что он исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты, имеющиеся в его распоряжении. Что касается конституционных средств защиты, то он отрицает наличие таких средств правовой защиты для частных лиц, ставших жертвами дискриминации, а также то, что такая возможность существовала ранее. Он признает, что 27 июня 2001 года СРЮ сделала заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Конвенции, определив Союзный конституционный суд страны в качестве конечной внутренней судебной инстанции, которой доверено получать и рассматривать все ходатайства по заявлениям о дискриминации - *"при условии, что все другие имеющиеся внутренние средства правовой защиты исчерпаны"*. Тем не менее в соответствии с Конституцией СРЮ, принятой 27 апреля 1992 года, эта компетенция так и не была предоставлена. Фактически, статья 128 Конституции гласит, что *"Союзный конституционный суд принимает решение по жалобам [в которых содержатся утверждения о различных нарушениях прав человека, включая дискриминацию] лишь в тех случаях, когда отсутствуют другие средства правовой защиты"* - т.е., *"когда законодательство не предусматривает никаких других средств правовой защиты в отношении данного вида нарушения"*.

3.4 Союзный конституционный суд следующим образом разъяснил свою компетенцию: *"В том случае, если она не удовлетворена окончательным решением Республиканского управления труда, сторона имеет право обратиться в сербский Верховный суд с ходатайством об использовании административных юридических процедур... Судом установлено, что лицо, которое подало [эту] конституционную жалобу, могло воспользоваться другими средствами правовой защиты, которые оно и использовало... По этой причине... Суд принял решение отклонить эту конституционную жалобу"*. Заявитель утверждает, что такое юридическое обоснование дало основание юристам заключить, что конституционные жалобы являются *"чисто теоретическим средством правовой защиты, поскольку правовая система Югославии номинально предоставляет возможность защиты почти во всех случаях нарушения прав человека"*. Власти не внесли поправок в Конституцию СРЮ, равно как и в Союзный закон о Конституционном суде, которые были бы необходимы для формального обеспечения возможности расширения компетенции Союзного конституционного суда, с тем чтобы он мог рассматривать дела по вопросам дискриминации в качестве последней судебной инстанции, когда предполагаемой жертве не удалось добиться возмещения ущерба посредством использования всех других/обычных средств правовой защиты.

3.5 4 февраля 2003 года СРЮ приняла новую конституцию и была переименована в Государственное сообщество Сербии и Черногории. Прежний Союзный конституционный суд подлежал замене на Суд Сербии и Черногории. В соответствии со статьей 46 Устава этот суд будет также компетентен рассматривать жалобы отдельных лиц в отношении нарушений прав человека, включая дискриминацию, однако, как и прежний Суд, лишь в том случае, "если законом не предусмотрены другие средства правовой защиты". Наконец, в статье 62 (1) нового Закона о Судах Сербии и Черногории, принятого 19 июня 2003 года, было подтверждено такое понимание компетенции Суда; в ней говорится о том, что частные лица могут подавать жалобы лишь в том случае, "если отсутствуют другие средства законного восстановления их прав" в Сербии или Черногории. До принятия новой Конституционной хартии и в последующий период внутреннее законодательство содержало положения, допускающие иные неконституционные средства восстановления прав жертв расовой дискриминации, включая гражданские и/или уголовные средства правовой защиты. Поэтому, как утверждает заявитель, несмотря на заявление в соответствии со статьей 14, у жертв дискриминации нет и никогда не было конституционных средств правовой защиты. Заявитель также указывает, что в самом заявлении в соответствии со статьей 14 содержится ссылка на ныне не существующий суд, т.е. Союзный конституционный суд, а не на Суд Сербии и Черногории.

3.6 Независимо от позиции заявителя в этом отношении и с тем, чтобы снять возможные возражения со стороны государства-участника относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты, заявитель направил жалобу в Союзный конституционный суд, сославшись при этом на заявление в соответствии со статьей 14. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты он делает вывод, что несправедливость, от которой он пострадал, носит столь серьезный характер, что лишь уголовно-правовым средством правовой защиты можно обеспечить адекватное возмещение нанесенного ущерба и что он исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, а также лишь "гипотетически имеющая" конституционное средство правовой защиты, так и не добившись возмещения ущерба. Что же касается утверждения о том, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, учитывая тот факт, что единственным действенным средством возмещения ущерба в случае рассматриваемого вида нарушения являются лишь уголовные средства правовой защиты, то заявитель ссылается на дела *Лацко против Словакии* и *М.Б. против Дании*⁴, оба из которых были

⁴ См. выше.

признаны КЛРД приемлемыми, а также на правовую практику Европейского суда по правам человека⁵.

3.7 Что касается правила о 6-месячном сроке, то заявитель утверждает, что, хотя он подал жалобу в Союзный конституционный суд, этот Суд так и не рассмотрел данный вопрос. Более того, в результате принятия новой Конституционной хартии этот суд перестал существовать и должен быть заменен новым Судом Сербии и Черногории, который, согласно заявителю, не будет компетентен рассматривать дела о дискриминации. По мнению заявителя, отсчет 6-месячного срока еще не начался, и поэтому его сообщение является своевременным и приемлемым. Он ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека, который уже принимал к рассмотрению дела, когда сохранялась ситуация и имели место действия или бездействие, которые можно было вменить в вину органам власти.

3.8 Заявитель указывает, что утверждения о нарушениях прав должны оцениваться на фоне систематической дискриминации рома в государстве-участнике, а также фактического отсутствия каких-либо адекватных способов восстановления нарушенных прав. Он заявляет о нарушении пункта 1 d) статьи 2, рассматриваемого совместно со статьей 5 f) Конвенции, так как дискотекой ему было отказано в праве на доступ "к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования", на основе его расовой принадлежности. Необеспечение государством-участником судебного преследования владельцев дискотеки за ее дискриминационную практику и непринятие мер по недопущению такой дискриминации в будущем, как заявляется, представляют собой нарушение статьи 5 f), рассматриваемой совместно с пунктом 1 d) статьи 2.

3.9 Заявитель ссылается на Общую рекомендацию Комитета относительно статьи 5⁶, в которой Комитет отметил, что, хотя статья 5 "сама по себе не создает гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, она лишь предполагает наличие и признание этих прав. Конвенция обязует государства запретить и ликвидировать дискриминацию при осуществлении таких прав". Таким образом, Комитет осуществляет наблюдение за тем, насколько государства обеспечили "недискриминационное осуществление каждого из прав и каждой из свобод, перечисленных в статье 5 Конвенции". Более того, Комитет указал, что ответственность

⁵ Дело *А. против Франции*, решение от 23 ноября 1993, Серия А, No. 277-В. См. также дела *Ягиз против Турции*, App. No. 19092/91, 75 D&R 207, а также *Саргин и Ягси против Турции*, App. No. 14116-7/88, 61 D&R 250.

⁶ CERD/48/Misc.6/Rev. 2 (1996), пункт 1.

государств за обеспечение защиты "прав и свобод, упомянутых в статье 5 Конвенции", не зависит от доброй воли каждого правительства, а является обязательной. Смысл этого юридического обязательства состоит в том, чтобы обеспечить "эффективное осуществление" прав, содержащихся в статье 5. Фактически КЛРД полагал, что Конвенция запрещает дискриминацию со стороны как частных лиц, так и государственных органов. Заявитель также ссылается на данное Комитетом по правам человека толкование статьи 26 - общего недискриминационного положения Международного пакта о гражданских и политических правах об обязанности государств-участников обеспечивать защиту против дискриминации.

3.10 Заявитель утверждает, что была нарушена статья 3 Конвенции, поскольку он подвергся одной из форм расовой сегрегации в виде отказа в доступе в дискотеку лишь по признаку расы. Непредоставление государством-участником каких-либо средств правовой защиты в этом случае является невыполнением его обязательства в соответствии со статьей 3 "предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера...". Он заявляет о нарушении статьи 4 с), поскольку своим невыполнением обязательства подвергнуть преследованию владельцев дискотеки или иным способом обеспечить правовую защиту от предполагаемой дискриминации заявителя и другой предполагаемой жертвы правоохранительные органы - полиция и прокуратура - содействовали расовой дискриминации. В своей Общей рекомендации по статье 4 Конвенции КЛРД напомнил, что "положения статьи 4 носят обязательный характер. Для выполнения обязательств, вытекающих из этой статьи, государства-участники должны не только принять соответствующие законы, но и обеспечить их эффективное соблюдение".

3.11 Заявитель ссылается на статью 6 Конвенции, поскольку государство-участник не обеспечило его каким-либо средством правовой защиты от дискриминации, которой он подвергся, и не приняло мер по наказанию виновных или обеспечению гарантий того, что такого рода дискриминация более не повторится. По этой же причине заявителю вплоть до настоящего времени отказывается в праве получения в гражданско-правовом порядке компенсации, которой он может добиться только с помощью уголовно-процессуальных действий. Вследствие непредоставления государством-участником каких-либо средств правовой защиты в данном деле и вопреки действующим положениям внутреннего уголовного права, запрещающим дискриминацию в отношении доступа к объектам общественного назначения, заявитель был вынужден жить в условиях сохраняющейся неопределенности в отношении того, получит ли он доступ в указанную дискотеку в какой-либо момент в будущем.

Представление государства-участника относительно приемлемости дела

4.1 В своем представлении от 12 августа 2003 года государство-участник представило свой ответ относительно приемлемости данного дела. Что касается фактов, то оно заявило, что 20 августа 2000 года в министерство внутренних дел был направлен запрос о сборе необходимой информации и установлении личности лиц, работающих в указанной дискотеке. В последующем запросы направлялись в это министерство 3 июля и 22 октября 2001 года, 5 февраля, 2 октября и 23 декабря 2002 года и 25 февраля и 14 мая 2003 года. 4 апреля 2001 года министерство представило доклад, из которого следует, что, судя по беседе с менеджером клуба, вечером того дня, о котором идет речь, в нем проходила вечеринка для специально приглашенных гостей. Менеджер не мог сказать, кто из охранников дежурил в тот вечер, ввиду частой смены персонала в клубе. Поэтому ввиду сложности установления их личностей прокурор испытывал трудности с возбуждением дела.

4.2 Согласно заявлению государства-участника статьи 124 и 128 Конституции Союзной Республики Югославии, действовавшей на момент якобы имевшего место инцидента, заложили основы компетенции Союзного конституционного суда по рассмотрению жалоб относительно нарушений закрепленных в ней прав и свобод, а также рассмотрению жалоб в тех случаях, когда "отсутствуют иные меры правовой защиты". Утверждается, что ссылка на эти положения содержится в заявлении, сделанном СРЮ 27 июня 2001 года в соответствии со статьей 14 Конвенции, в рамках признания компетенции Комитета получать и рассматривать соответствующие сообщения. Государство-участник признает, что 30 января 2002 года заявитель подал жалобу в Союзный конституционный суд как суд последней инстанции, рассмотрение которой было отложено Судом 2 декабря 2002 года. Суд все еще не рассмотрел этот вопрос по следующим причинам: вслед за принятием Конституционной хартии Государственного сообщества Сербии и Черногории 4 февраля 2003 года СРЮ прекратила свое существование. В соответствии со статьей 12 Закона об осуществлении Конституционной хартии Союзный конституционный суд передал все дела, по которым не было вынесено решений, Суду Сербии и Черногории, компетенция которого в этих вопросах определена статьей 46 Конституционной хартии. Учитывая, что судьи Суда еще не были избраны и соответственно сам Суд еще не был учрежден, Союзный конституционный суд продолжает свою работу, рассматривая лишь те вопросы, которые имеют принципиальное значение для функционирования государства, и оставляя все другие дела Суду Сербии и Черногории, с тем чтобы он рассмотрел их сразу же, как только он будет учрежден и приступит к работе. Ввиду коренных изменений, которые произошли в правовой системе страны, продление сроков рассмотрения указанного дела, заявляет государство-участник, является оправданным.

4.3 Государство-участник утверждает, что в апреле 2003 года заявитель предал гласности данное сообщение, что якобы противоречит положениям пункта 4 статьи 14 Конвенции.

Замечания заявителя в отношении представления государства-участника

5.1 2 октября 2003 года заявитель представил свои замечания в отношении представления государства-участника. Что касается ведения расследования, то он отмечает, что правоохранительные органы спустя более трех лет после подачи искового заявления по уголовному делу все еще даже не установили личности охранников и что процедура была продлена. В качестве оправдания государство-участник, как представляется, дает понять, что возможность дальнейшего проведения полицией расследования зависит от доброй воли менеджера клуба. Кроме того, отсутствует информация относительно того, насколько тщательно проводилось полицией это расследование: знакомилась ли она с внутренней документацией клуба для установления личности лиц, работавших в тот период, или, в случае отсутствия такой документации, информировала ли она другие компетентные органы, с тем чтобы привлечь к юридической ответственности менеджера клуба за отсутствие регистрации его работников, как этого требует внутреннее трудовое и налоговое законодательство. Полиция и прокурор вплоть до настоящего времени так и не связались с заявителем и/или другими свидетелями для получения подробного описания указанного персонала охраны. Заявитель ссылается на правовую практику Комитета Организации Объединенных Наций против пыток в обоснование своего заявления о том, что государство-участник так и не провело комплексного, оперативного и в конечном счете эффективного расследования данного инцидента.

5.2 Заявитель подтверждает свою первоначальную аргументацию по вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Ни он, ни его законные представители не были проинформированы о якобы принятом бывшим Союзным конституционным судом решении от 2 декабря 2002 года о продлении сроков рассмотрения данного дела. Насколько ему известно, Суд просто не реагировал на протяжении 12 месяцев - или, скорее, вплоть до того момента, когда он прекратил свое существование. Заявитель утверждает, что государство-участник не предоставило копии упомянутого судебного решения, но даже если бы оно и сделало это, то это не являлось бы обращением к существу какого-либо из вышеупомянутых вопросов. Он утверждает, что незавершенность давних дел и изменение правовых рамок государства в сочетании с его неспособностью принять меры правовой защиты не могут рассматриваться как оправдание продолжающего иметь место отказа заинтересованному лицу в правовой защите. Напротив, государства обязаны таким образом организовывать работу своей

правовой системы, чтобы она отвечала требованиям правовой определенности и обеспечивала эффективные средства правовой защиты всем жертвам нарушений прав человека. Тем не менее, по мнению заявителя, его аргументация носит сугубо теоретический характер, поскольку единственное решение, которое мог бы принять Союзный конституционный суд в данном случае, предусматривало бы отклонение сообщения заявителя на том основании, что имеются иные, неконституционные, средства правовой защиты.

5.3 Что касается заявления о том, что им нарушена статья 14 Конвенции, то заявитель утверждает, что государство-участник неверно истолковывает содержащуюся в ней гарантию неразглашения. Это положение налагает на само государство-участник обязательство сохранять конфиденциальность в отношении имен и других данных о личностях всех заявителей и относится "лишь к разбирательству, осуществляемому установленным национальным органом по борьбе с дискриминацией". Ситуация, в которой сам заявитель желает предать огласке свое ходатайство, представленное в Комитет, не может рассматриваться как нарушение пункта 4 статьи 14 Конвенции.

Решение о приемлемости

6.1 Приемлемость сообщения была рассмотрена Комитетом на его шестьдесят пятой сессии. Что касается того, представил ли заявитель ходатайство в сроки, установленные в соответствии с правилом 91 f) правил процедуры Комитета, то Комитет напомнил, что сообщения должны представляться ему, за исключением случаев, когда имеются должным образом проверенные исключительные обстоятельства, в пределах шестимесячного срока после исчерпания всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Он отметил, что Суд Сербии и Черногории еще не рассматривал этот вопрос и поэтому отсчет шестимесячного срока еще не начался.

6.2 Что касается заявления государства-участника о том, что заявитель нарушил пункт 4 статьи 14 Конвенции, предав гласности содержание петиции, то, как напомнил Комитет, что пунктом 4 предусматривается следующее:

"Список петиций составляется органом, учрежденным или указанным в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, а заверенные копии этого списка ежегодно сдаются через соответствующие каналы Генеральному секретарю, причем их содержание не должно предаваться гласности".

6.3 Комитет высказал мнение, что обязательство воздерживаться от предания гласности информации относительно индивидуальных петиций до рассмотрения Комитетом относится только к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в частности действующему через Секретариат, а не к сторонам данной петиции, которые вправе предавать огласке любую имеющуюся в их распоряжении информацию, касающуюся петиции.

6.4 Что касается вопроса о приемлемости *ratione temporis*, то Комитет отметил, что, хотя инцидент у дверей дискотеки (18/2/2000) имел место до представления государством-участником заявления в соответствии со статьей 14 (27/6/2001), с точки зрения обязательств государства-участника во внимание должен приниматься не сам инцидент, имевший место между отдельными лицами, а нарушения компетентных органов в ходе проведения следствия и непринятие государством-участником мер, призванных гарантировать заявителю эффективное средство правовой защиты в соответствии со статьей 6 Конвенции. Поскольку государство-участник не завершило следственные процедуры, не препроводило настоящее дело в новый Суд Сербии и Черногории и не предоставило заявителю других средств правовой защиты, следует исходить из того, что последствия предполагаемых нарушений продолжали сказываться с момента самого инцидента и после представления государством-участником заявления в соответствии со статьей 14. В силу вышеизложенного Комитет счел, что жалоба является приемлемой *ratione temporis* в соответствии со статьей 14 Конвенции.

6.5 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что жалоба была подана в Союзный конституционный суд 30 января 2002 года и, по меньшей мере, до даты ее рассмотрения Комитетом, не рассматривалась ни этим судом, ни новым Судом Сербии и Черногории в качестве правопреемника Союзного конституционного суда. Принимая к сведению аргументы государства-участника относительно текущего реформирования национальной судебной системы, Комитет отмечает, что с момента инцидента, который имел место в феврале 2000 года, заявитель в течение более четырех с половиной лет пытался добиться рассмотрения государством-участником его претензий в связи с нарушениями Конвенции. В этом контексте Комитет обращает внимание на то, что государство-участник само признало маловероятность оперативного пересмотра дела с учетом того, что новый Суд Сербии и Черногории еще не был даже создан. Комитет напомнил, что в соответствии с пунктом 7 статьи 14 Конвенции требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется в тех случаях, когда применение средств правовой защиты неправомерно затягивается. Комитет счел, что в данном случае имела место неправомерная задержка с применением средств правовой защиты, и соответственно заключил, что требования

подпункта а) пункта 7 статьи 14 Конвенции были выполнены. Таким образом, 5 августа 2004 года Комитет объявил дело приемлемым.

Представление государства-участника по существу дела и замечания заявителя по представлению

7.1 10 июня 2005 года государство-участник информировало Комитет о том, что сотрудники полицейского участка во Врачаре вновь опросили свидетелей по данному делу, но не смогли предпринять каких-либо дальнейших действий, поскольку установить личность предполагаемого(их) правонарушителя(ей) оказалось невозможным. Между тем по Закону об исковой давности какое-либо дальнейшее расследование данного дела ввиду истечения срока давности исключалось.

7.2 По мнению государства-участника, если даже уголовное преследование было бы возбуждено, суд распорядился бы, чтобы заявитель подал гражданский иск по той причине, что необходимость привлечения экспертов к оценке просьбы заявителей о возмещении ущерба затормозила бы ход уголовного преследования и повысила соответствующие расходы. В тех случаях, когда в рамках уголовного преследования предъявляются иски о возмещении нематериального ущерба, истцам рекомендуется подавать их в рамках гражданского дела. Если бы жалоба истца дошла до суда по уголовным делам, то он отклонил бы ее ввиду высоких требований в отношении доказательств, предъявляемых в рамках уголовного преследования.

7.3 По мнению государства-участника, заявитель мог бы подать гражданские иски на возмещение ущерба. Закон о договорах и гражданских правонарушениях и Закон о гражданских спорах предусматривают возможность возбуждения потерпевшим гражданского судопроизводства независимо от уголовного. Потерпевший может возбудить гражданское преследование с целью возмещения ущерба в ситуации, когда обвиняемый в рамках уголовного преследования уже был оправдан. На основании того же закона заявитель мог бы возбудить гражданское преследование в отношении самого клуба, при этом от него не требовалось бы устанавливать личность предполагаемого виновного в ущербе. Было бы достаточно установить, что виновные являлись работниками клуба и что заявителю был закрыт доступ в клуб по той причине, что он является представителем рома. Закон предусматривает также опубликование решения суда, если заявитель добивается успеха и получает компенсацию. Государство-участник утверждает, что, поскольку заявитель не подал гражданского иска, он не исчерпал внутренних средств правовой защиты и таким образом дело является неприемлемым.

7.4 Государство-участник отвергает утверждение заявителя о том, что Суд Сербии и Черногории принял бы решение в соответствии с практикой бывшего Федерального конституционного суда, поскольку новый суд не связан решением другого суда, с момента принятия Конституционным судом своего решения в судебной системе произошли коренные изменения и на законы и практику судов все большее влияние оказывают международные конвенции. Во всяком случае Суд Сербии и Черногории пока еще не рассматривал этого вопроса.

8.1 12 октября 2005 года заявитель высказал замечания по представлению государства-участника, утверждая, что государство, как представляется, оправдывает неспособность государственного прокурора обеспечить возмещение ущерба заявителю неэффективностью административных органов (полицейский участок во Врачаре), которым было поручено проведение уголовных расследований. Полиция ограничилась составлением протоколов заявлений менеджера дискотеки, не подкрепив их сведениями из каких-либо других источников. Полицейские не предприняли элементарных следственных действий для прояснения обстоятельств инцидента, т.е. не изучили внутренних записей клуба с целью установления личности сотрудников, работавших в то время, и не проинформировали другие компетентные органы об этом, с тем чтобы эти органы могли привлечь их к ответственности за отсутствие системы регистрации их сотрудников, как того требует закон.

8.2 Заявитель утверждает, что Закон об исковой давности был упомянут лишь для оправдания непринятия мер по обеспечению законности, поскольку само государство несет ответственность за слишком длительный срок расследования. Государственный прокурор еще не вынес решения по жалобе. По международному праву государства обязаны обеспечить эффективные средства правовой защиты для всех жертв нарушений прав человека, и такие предлоги, как большое количество скопившихся дел и изменение правовой структуры государства, а также непринятие мер по исправлению положения и другие административные трудности, возникающие по вине самого государства, не оправдывают дальнейшего отсутствия компенсации⁷.

8.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что если бы жалоба заявителя дошла бы до суда по уголовным делам, то она была бы отклонена ввиду высоких требований, предъявляемых к доказательствам в рамках уголовных

⁷ Заявитель ссылается на решения Европейского суда по правам человека: *Пелисье и Сасси против Франции*, 25 марта 1999 года, Заявление № 25444/94; *Циммерман и Штейнер против Швейцарии*, 13 июля 1983 года, Заявление № 8737/79; и *Гуинчо против Португалии*, 10 июля 1984 года, Заявление № 8990/80...

преследований, то в данном случае государство ссылается на неэффективность своих следственных органов, которые не могут собрать достаточных доказательств.

В рассматриваемом деле не была пройдена даже следственная стадия.

8.4 Что касается утверждений о том, что уголовные суды государства-участника плохо оснащены для определения нематериального ущерба и что проведение судебной экспертизы с целью определения размеров нематериального ущерба требует много времени, то заявитель утверждает, что суды государства-участника, очевидно, руководствуются соображениями практической целесообразности, а не желанием обеспечить отправление правосудия в интересах жертв преступления.

8.5 Для автора остается неясным, почему государство-участник утверждает, что применительно к преступлению, в результате которого не было нанесено материального ущерба, уголовно-правовые средства судебной защиты являются неподходящими. Уголовный суд должен быть способен обеспечить возмещение нематериального ущерба пострадавшей стороне в дополнение к установлению личности виновных и их наказания.

8.6 Что касается альтернативных средств правовой защиты, предложенных государством-участником, то заявитель утверждает, что нанесенный ему ущерб является настолько серьезным и представляет собой столь явное нарушение Конвенции, что его можно возместить только с использованием уголовно-правовых средств судебной защиты. Следовательно, исключительно гражданско- и административно-правовые средства судебной защиты являются недостаточно эффективными. Он ссылается на решение Комитета по делу *Лацко против Словакии*⁸.

8.7 В связи с возможностью подачи альтернативного гражданского иска о возмещении ущерба в соответствии со статьями 154 и 200 Закона об обязательствах заявитель утверждает, что, даже если он решил бы добиваться возмещения ущерба в суде по гражданским делам, ему этого не удалось бы сделать, поскольку существует практика приостановления производства по гражданским искам о возмещении ущерба, нанесенного в результате уголовных преступлений, до завершения соответствующих уголовных преследований. И в любом случае он был бы обязан установить личность ответчика. Что касается возбуждения гражданского иска против самого клуба, то он утверждает, что такой иск не мог бы заменить собой уголовного иска и что виновные в этом случае избежали бы ответственности. Кроме того, с учетом потенциальных трудностей, с которыми столкнулся бы заявитель в представлении доказательств, любой судебный иск закончился бы провалом.

⁸ См. выше.

Рассмотрение существа дела

9.1 Руководствуясь пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции по ликвидации расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

9.2 В связи с просьбой государства-участника о пересмотре Комитетом своего решения о приемлемости на том основании, что заявитель на исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не предъявил гражданского иска к дискотеке, Комитет ссылается на заключение, вынесенное им по делу *Лацко против Словацкой Республики*⁹, согласно которому целей, которые ставятся перед уголовным расследованием, нельзя достичь посредством использования гражданско-правовых или административно-правовых средств защиты, предложенных государством-участником. Таким образом Комитет не видит оснований для пересмотра своего решения о приемлемости от 5 августа 2004 года.

9.3 Что касается существа дела, то по мнению Комитета представляется нелогичным тот факт, что государство-участник, включая государственного прокурора, как представляется, согласилось с заявлением о том, что установить личность сотрудников, участвовавших в соответствующем инциденте, было невозможно по причине высокой сменяемости персонала, без проведения дальнейшего расследования или выяснения того, почему такую информацию нельзя будет получить без особого труда.

9.4 Комитет не разделяет мнение государства-участника о том, что в силу Закона об исковой давности теперь слишком поздно начинать уголовное преследование лиц, считающихся виновными в инциденте, поскольку в задержках в расследовании, очевидно, полностью виновато само государство-участник. Это подтверждает довод заявителя о том, что расследование не было ни оперативным, ни эффективным, поскольку почти шесть лет спустя после инцидента (и, очевидно, после истечения предельного срока по Закону об исковой давности) не было проведено не только тщательного, но и вообще какого бы то ни было расследования. В этой связи Комитет отмечает, что Суд Сербии и Черногории еще не рассмотрел данное дело, при этом следует подчеркнуть, что государство-участник не сообщило примерную дату его рассмотрения.

9.5 Кроме того, государство-участник не установило, было ли заявителю отказано в доступе к месту общественного назначения на основании его национальности или этнического происхождения в нарушение статьи 5 f) Конвенции. Ввиду того, что полиция не провела тщательного расследования этого дела, государственный прокурор не вынес

⁹ См. выше.

какого-либо заключения по нему, а Суд Сербии и Черногории даже не определил даты рассмотрения дела спустя около шести лет после инцидента, можно считать, что заявитель был лишен возможности установить факт нарушения его прав, предусмотренных Конвенцией.

9.6 Комитет отмечает, что в правовой практике встречались случаи нарушения статьи 6 Конвенции, при том, что нарушения каких-либо материально-правовых норм обнаружено не было¹⁰. Реакция государства-участника на заявление о том, что имела место расовая дискриминация, была столь неэффективной, что оно не обеспечило надлежащей защиты и средств защиты в соответствии с этим положением. Согласно статье 6, "государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы...". Хотя при буквальном прочтении этого положения может показаться, что заявитель получает право на защиту и средства защиты только после установления акта расовой дискриминации, Комитет отмечает, что государство-участник обязано создать условия для установления этого права через национальные суды и другие институты, поскольку гарантия перестает действовать, если ею нельзя воспользоваться в обстоятельствах, когда нарушение еще не установлено. Хотя от государства-участника нелогично требовать принятия мер для установления прав по Конвенции, независимо от того, насколько необоснованными могут быть такие претензии, статья 6 предусматривает защиту предполагаемых потерпевших, если их претензии являются доказуемыми по Конвенции. В данном случае заявитель представил именно такое доказуемое дело, но непроведение эффективного расследования и рассмотрения дела государством фактически не позволило установить, была ли нарушена материально-правовая норма.

10. Комитет делает вывод о том, что государство-участник не провело рассмотрения доказуемого иска заявителя в отношении нарушения статьи 5 f). В частности, оно не провело оперативного, тщательного и эффективного рассмотрения иска. Соответственно, была нарушена статья 6 Конвенции.

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры по обеспечению справедливого и надлежащего возмещения ущерба заявителю, которое должно быть соразмерным нанесенному ему моральному вреду. Он рекомендует также государству-участнику принять меры по обеспечению того, чтобы полиция, государственные прокуроры и суд Сербии и Черногории надлежащим образом расследовали обвинения и

¹⁰ *Хабасси против Дании*, мнение № 10/1997, принятое 17 марта 1999 года, и *Кашиф Ахмад против Дании*, мнение № 16/1999, принятое 13 марта 2000 года.

жалобы, касающиеся актов расовой дискриминации, которые в соответствии со статьей 4 Конвенции должны быть наказуемыми по закону.

12. Комитет желает получить в течение шести месяцев информацию от государства-участника о мерах, принятых в свете мнения Комитета. Государству-участнику адресуется просьба придать широкой огласке мнение Комитета.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
